

Алиманна Леонтьева

СОБАЧКА БУЛКА

находит семью

Трогательные истории (Проф-Пресс)

Лилианна Леонтьева

Собачка Булка находит семью

Издательский дом "Проф-Пресс"

2026

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

Леонтьева Л.

Собачка Булка находит семью / Л. Леонтьева — Издательский дом "Проф-Пресс", 2026 — (Трогательные истории (Проф-Пресс))

ISBN 978-5-378-36136-6

Булка – дворняжка. Она живёт под мостом. Вольная жизнь ей по душе, и она искренне не понимает своих друзей, мечтающих о каком-то там домашнем уюте и «своём» человеке. Но однажды Булка попадает в приют «Тёплые руки». Тут её ждут удивительные знакомства с самыми разными людьми, собачья выставка и даже модельный подиум. Но ни один человек не проходит её строгий экзамен. Добрая и трогательная история о том, что настоящая семья ищет и ждёт тебя именно таким, какой ты есть. О том, что дом – это не стены, а запах свежей выпечки и место, где тебе всегда рады. Идеально для чтения в обнимку с собакой:)

УДК 821.161.1-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-378-36136-6

© Леонтьева Л., 2026
© Издательский дом "Проф-Пресс", 2026

Содержание

Предисловие	6
Глава первая, в которой Булке несказанно «повезло»	8
Глава вторая, в которой Агафья Петровна пыталась скормить Булке шпроты	18
Глава третья, в которой Булка стала участницей выставки для приютских собак	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лилианна Леонтьева

Собачка Булка находит семью

© Издательский дом «Проф-Пресс», 2026

© Лилианна Леонтьева, текст, 2026

* * *

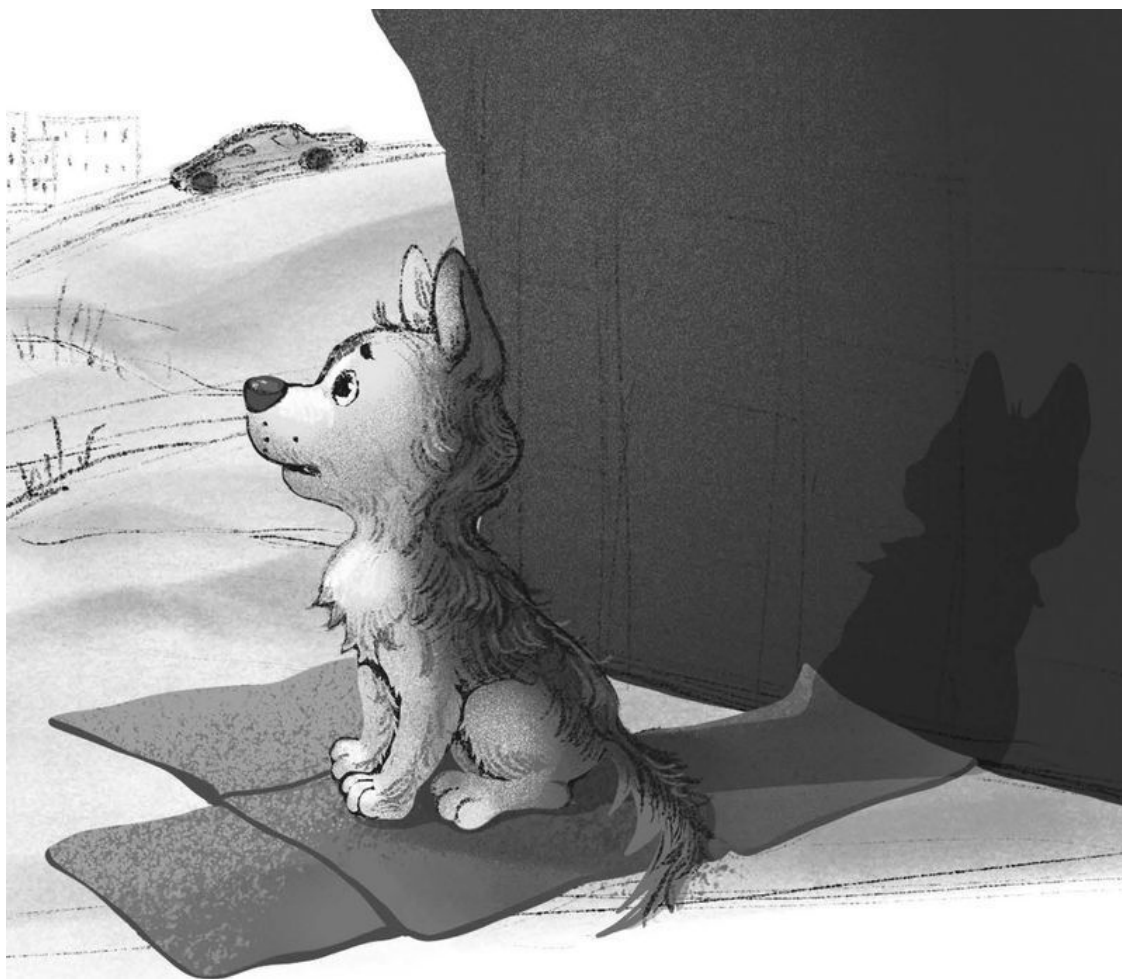
Предисловие

В маленьком городе среди бетонных домов, машин и парков жила маленькая собака. Была она на самом деле не такой уж и крохотной, больше обычного шпица! А это уже, извините, кое-что! Такую собаку с котом не перепутаешь.

Но если смотреть на неё, идущую по дороге, стоя на расстоянии, то собака покажется очень маленькой. Если отойти ещё на пару метров назад, то может показаться, что это не настоящая собака, а что-то вроде плюшевой игрушки.

А если забраться, например, на дерево, то собака покажется ещё меньше. Придётся сошуриться, чтобы отличить её от забытой кем-то сумки или от ползущего на четвереньках ребёнка. Но лазать по деревьям я вам не советую! Потому что можно упасть и удариться.

А если взлететь... взлететь над городом, как птица, то собака покажется точкой или не будет видна совсем.

Такая она была на самом деле маленькая. И беззащитная.

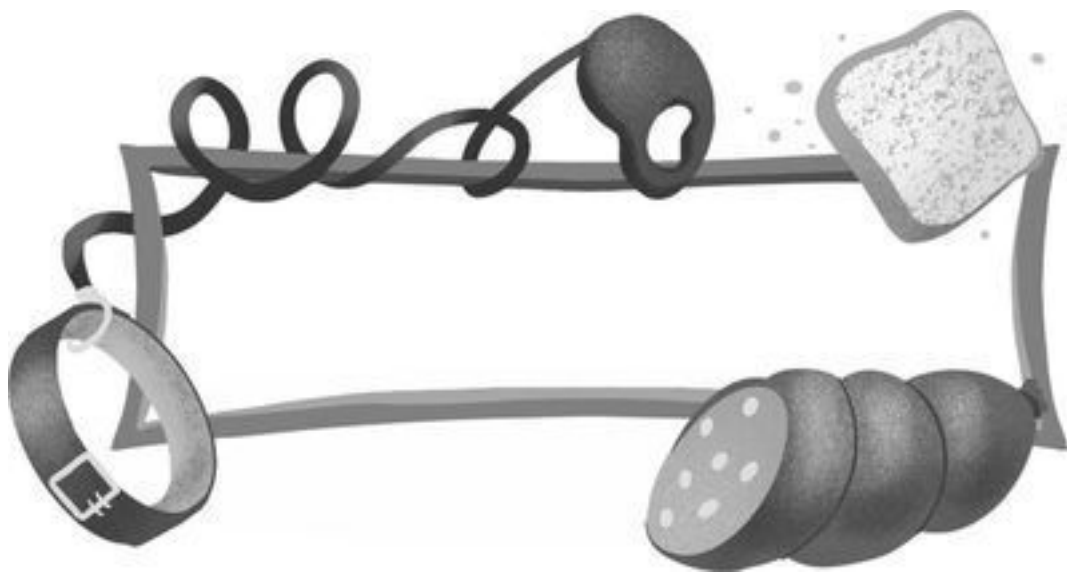
Потому что, как бы высоко ты ни забрался, ни взлетел, ты по-прежнему будешь видеть город: дома, дороги, машины. Ты будешь слышать гул проезжающего вдоль пешеходной части такси. И может быть, ты даже услышишь громкие возгласы толпы: людей на улицах много, и их слова часто сливаются в пронзительные оглушающие звуки. Но едва ли получится услышать лай маленькой собаки, который в гомоне попросту окажется слишком тихим.

И о чём она говорит?

А кто её знает! Я, например, не знаю собачьего языка. Но мне было бы очень интересно спросить, что она говорит, куда идёт. Откуда она идёт. Может быть, она спрашивает дорогу?

«Эй, простите, вы, случайно, не видели мой дом? Что вы ответили? Где я раньше жила? Да не знаю. А разве для того, чтобы иметь дом, надо обязательно сразу где-то жить? А как тогда его найти? Откуда он вообще берётся, этот дом, если это не то, что даётся с рождения, но, чтобы к нему прийти, его надо уже заранее иметь? Получается как-то странно».

Глава первая, в которой Булке несказанно «повезло»

Я всегда знала, что где-то за пределами Подмостовья есть тёплый и славный мир, в котором утром заботливый хозяин насыпает в миску вкусный корм, а потом цепляет к яркому ошейнику поводок и ведёт тебя на прогулку. Вернувшись домой, он, разумеется, моет твои грязные лапы и при этом заботливо улыбается. Так, словно налипшая на шерсть гадость – это самое хорошее, что ему доводилось видеть в жизни.

Да, у нас в Подмостовье всё совсем по-другому. Лапы мы моем в речке. А едим не корм, а что придётся. «Что придётся» – это универсальное название, под которое подпадает и просроченная колбаса, выброшенная местным супермаркетом, и купленный в магазинчике неподалёку корм, оставленный равнодушными прохожими, и даже хлеб, который крошат уткам. Утки его не едят, им нельзя. А мы... Ну, когда голодный, и булка превращается в тефтели.

Кстати, по поводу булки. Меня так и прозвали местные дворняги: Булка. Внешне я похожа на овчарку с коротковатыми лапами и рыжим пятном на переносице. Одним словом, беспородная. Но кому какая разница? Здесь, в Подмостовье, всем всё равно, есть ли у тебя порода.

И если вдруг вам показалось, что жизнь в Подмостовье тяжела, то знайте, это не так. Намного легче есть чёрствый хлеб, чем получать поводком по лапам за что бы то ни было. А порой и за сущую мелочь, даже, например, не выполненную правильно команду. Это мне мама рассказывала. Она у меня в прошлом домашняя была. Пока не оказалась на улице. Выгнали маму из дома, когда узнали, что вот-вот у неё должны родиться щенки.

– И зачем нам эти проблемы? И куда их всех потом? Это ещё и хозяев новых искать! Для всех! А сколько их будет? Нет, хватит. Живо за дверь, – сказал маме тот, кого она считала лучшим другом.

Ну кто же так с друзьями поступает? Вот и я не знаю.

* * *

– Приехали! Приехали! Скорее! Как я выгляжу, Булка? – Лайка сегодня утром купалась в реке, чтобы сделать шерсть чуточку белее и привлечь к себе внимание волонтеров.

– Замечательно-чавк, – я дожёвывала докторскую колбасу, когда услышала резкий визг тормозов.

Все засустились, начали прихорашиваться, а Гаврич, тоже беспородная дворняга, как и я, только коричневого цвета и чуть больше похожая на овчарку, нашёл где-то осколок разбитого зеркала и принялся репетировать жалобные щенячьи глазки.

– Ты уже давно не щенок! – усмехнулась я и продолжила трапезу.

– Маленькая собака всегда щенок, – театрально поскуливал Гаврич.

– Ты метр в холке! – я не выдержала и теперь уже не просто усмехнулась, а расхохоталась от души.

Гаврич бросил на меня свой фирменный прищур и ушёл за остальными. Они поднимались по лестнице из-под моста. Там, наверху, из машин выходили волонтеры.

– Ну привет, хвостики. Сегодня сможем взять четверых, уж простите. Будем выбирать самых слабеньких, – я услышала мелодичный женский голос.

А следом радостное «Ура!» Гаврича.

– Нашёлся самый слабенький. Тьфу. – Я закатила глаза.

Променять вольную жизнь в Подмостовье на маленькие вольеры приюта? А потом и вовсе стать чьей-то собакой... Чтобы тобой помыкали, заставляли носить в зубах тапки, не кормили вовремя и в один прекрасный, то есть ужасный, день выгнали на мороз? Ой, нет! Ну уж нет! Мне и здесь хорошо.

Я с облегчением выдохнула. Мне приют не грозил. Потому что под навесом моста, в нашем небольшом импровизированном укрытии, меня бы никто никогда не нашёл. По крайней мере, я так считала. И, как оказалось, зря.

– Ой, Макс, смотри! Ты только глянь! – Женский мелодичный голос прозвучал подозрительно близко.

Я замерла и даже задержала дыхание. Казалось, что если перестать дышать, то удастся слиться с пространством и остаться незамеченной. Что было, разумеется, невозможно. Потому что, кроме движения и дыхания, меня ещё выдавали хвост и лапы. Ну, несложно догадаться, что было дальше...

– Какая маленькая, милая булочка! – Женщина-волонтёр сжала руки в кулачки, прижала к груди и чуть не подпрыгнула на месте.

– Она дрожит. Совсем напугана, малышка, – добавил мужчина.

Это они точно про меня? Или всё-таки нет?

Я осторожно повернула голову и увидела два краснощёких человеческих лица, нависших надо мной с выражением глупого умиления и широкими улыбками.

Женские руки потянулись в мою сторону.

– Уже осень, скоро зима. А ты такая худенькая. Тебя срочно надо откормить! – Волонтёр взяла меня на руки. Её руки были тёплые и, кажется, немного дрожали. Но я на такое не поведусь! Такие тёплые руки сегодня гладят, а завтра отбирают последнюю банку консервов. Я не понаслышке знаю...

* * *

Память предательски выдала один из эпизодов моей жизни. Тогда я думала, что обрела приятеля. Это был работник хлебной лавки. Добродушного вида дедушка в коричневом фартуке. Каждое утро он оставлял возле входа в лавку еду для бездомных животных. Он гладил нас, а люди восхищались его добротой. И из-за этой доброты приходили за хлебом именно в его лавку, а не в соседнюю. Мы думали, он искренне любит животных. Но, как оказалось, старик любил деньги, которые приносили ему наивные покупатели, а вовсе не животных. Но обо всём по порядку...

Однажды в лавку пожаловала дама. Да-да, именно дама, это самое подходящее слово. Она была одета в белоснежный полушубок, на голову был повязан шёлковый платок, а каблук её до блеска начищенных ботинок казались острыми, как вязальные спицы.

– Здесь хлебная лавка или помойка? – Дама брезгливо поджала губы, глядя на меня и мою приятельницу-дворнягу.

– Простите, что вы имеете в виду? – почесал затылок работник хлебной лавки.

– Ну как что? Что я могу иметь в виду? Вы посмотрите! Они грязные и от них воняет! Я хотела заказать у вас сотню пирожных на свой день рождения, но теперь пойду в соседнюю

лавку. Там тоже пирожные пекут. Потому что у вас тут, фу-фу-фу, – дама сделала вид, что отряхивает пыль с полушубка, – грязно до безобразия!

Мы не сомневались, что сейчас-то работник хлебной лавки ответит! Он нас защитит! Но он промолчал и вошёл в магазин, даже не посмотрев в нашу сторону.

Мы не сразу поняли, в чём было дело.

– Расстроился. Устал. Пытается быть вежливым даже с такими неприятными дамочками, – я перебирала варианты.

А через считанные мгновения он вышел на улицу. Вырвал у нас из-под носа еду и твякнул: «Брысь отсюда! Вам тут не псиное кафе!»

Мы приходили к хлебной лавке ещё несколько раз. Но всякий раз продавец прогонял нас. Предварительно, конечно, он осматривался, чтобы никто из тех, кто приходил к нему из уважения, как к доброму человеку, помогающему животным, не оказался поблизости...

– Мне все покупатели важны. Деньги приносят все! – боязливо приговаривал работник хлебной лавки, прежде чем нас прогнать.

* * *

– Точно! Однозначно! Будем откармливать! – Женский голос вернул меня в реальность.

– Откармливать, говорите? Я тут как раз этим и занималась! А ну поставь меня на место! У меня ещё три куска колбасы осталось! – возмущалась я.

– Как она забавно гавкает! Кажется, благодарит тебя! Да, заберём её. Собака выглядит слабой и напуганной, – сказал тот, кого женщина называла Максом.

На руках женщины-волонтера меня уносили всё дальше от недоеденной колбасы. Совершенно точно, ей было суждено стать ужином для какой-нибудь другой собаки. Как раз кстати из-за угла показалась морда старой овчарки Ласки. Она виновато и печально смотрела мне вслед. Как бы сообщая: «Я буду скучать, подруга. Но лакомства твои, пожалуй, доем. Не пропадать же добру».

Эх...

* * *

В приют «Тёплые руки» мы приехали, когда было уже темно. Для каждой собаки здесь имелся индивидуальный вольер, на двери которого висела табличка с кличкой.

– Как? Как меня назвали? – радостно суетился Гаврич, поселившийся прямо напротив меня.

– Малыш, – хихикнула я.

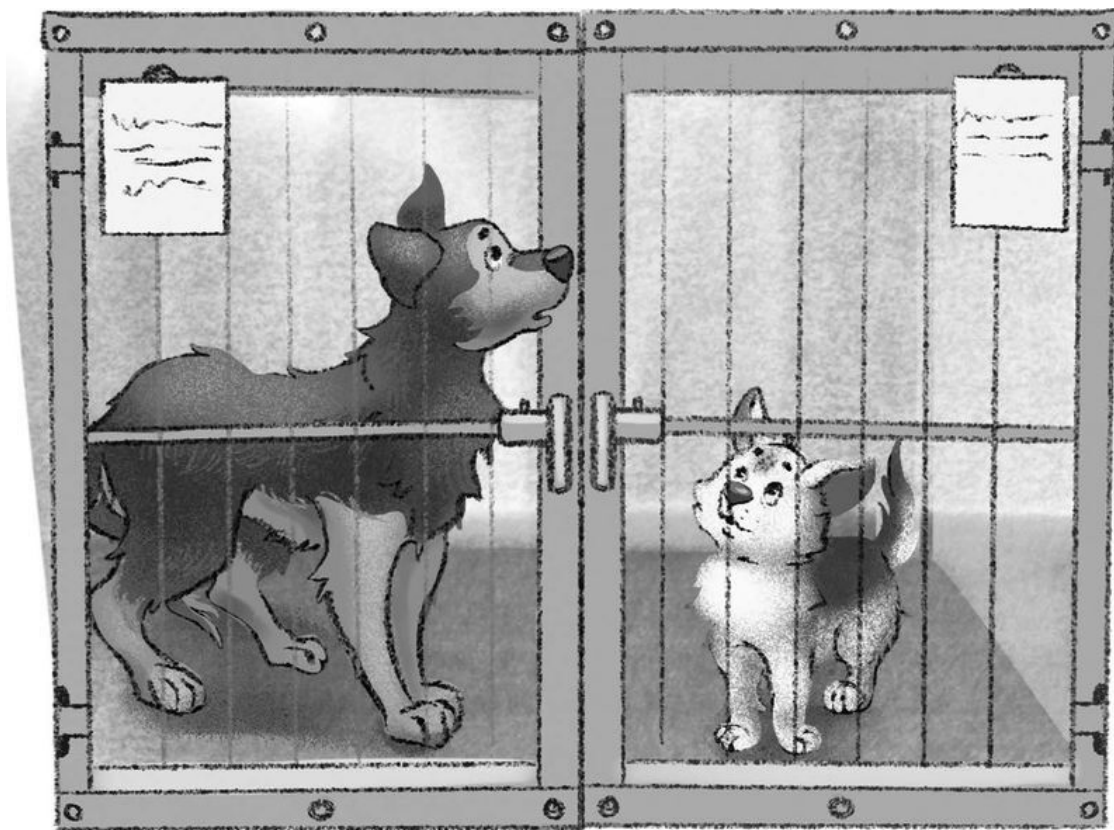
– Эм... Точно? – Весь энтузиазм Гаврича вмиг куда-то испарился.

Но я не врала. Имя ему подобрали действительно не самое подходящее.

– А меня?

– Булка, – обиженно буркнул малыш Гаврич.

– Хотя имя оставили. И на том спасибо, – обрадовалась я, вспомнив, как женщина-волонтер ласково назвала меня булочкой, когда нашла под мостом.

Подмостовье. Как же я буду скучать по нему! Вся жизнь прошла там. С тех пор, как я помню себя, а это ещё со времён щенячества, всегда жила под мостом. Рядом так много кафе и разных забегаловок, что голодать нам с друзьями не приходилось никогда. Нет-нет да и выкинут в мусорный бак что-то вкусненькое. Из-за постоянно снующего по мосту транспорта зимой было тепло. Одним словом, идеальный дом для бездомной собаки. Поэтому я никогда не понимала, отчего все так рвались попасть в приют. И почему самой большой мечтой для многих бездомных собак было поселиться с человеком и стать его лучшим другом. Мне никогда этого не понять, так я считала! Они, наверное, полагали, что все люди одинаковые: именно такие, как в их собачьих мечтах. Наивные!

Итак, меня, Гаврича и ещё двух наших приятелей поселили в специальном помещении для собак на карантине.

Пройдёт немного времени, и нас переведут в общий зал, где живут уже привитые и прошедшие карантин хвостатые. Тогда к нам начнут приходить люди: пообщаться, выгулять, присмотреться к нам... И выбрать? Нет уж. Это мы ещё посмотрим, кто кого будет выбирать!

Спустя неделю

Визиты врачей, уколы и скромная площадь вольера мне порядком надоели. Два раза в день меня выводили на прогулку. Но после вольной жизни в Подмостовье такие короткие двадцатиминутные прогулки были больше похожи на неудачную шутку.

Иногда я пыталась перегрызть поводок, чтобы сбежать. Но вскоре об этом пожалела. Потому что ко мне пригласили кинолога. Это такой человек, который думает, что знает, как должна вести себя правильная собака, и учит этому хвостатых вроде меня.

Кинолог был убеждён, что я грызу поводок от недостатка воспитания. И он тотчас принялся это исправлять. Из-за того, что карантин ещё не прошёл, кинолог приходил ко мне исключительно в одноразовом белом костюме. И после общения со мной костюм непременно утилизировался в мусорный бак, стоявший возле двери.

Занятия со специалистом были похожи на дрессировку в цирке. Рядом со мной клали поводок. И если я его не грызла, мне давали угощение. А я не грызла. Зачем грызть поводок, просто лежащий на полу? Разве это может помочь сбежать? Люди правда странные существа.

Признаться, я быстро полюбила занятия с кинологом. Ну очень вкусно он меня кормил, поощряя за «правильное» поведение!

Когда тренировка проходила на прогулке, я тоже не трогала поводок. Зато стоило кинологу удалиться, грызла этот надоедливый шнурок, тянувшийся от ошейника к руке волонтера, что было сил. Из чего кинолог сделал неутешительный для волонтеров вывод: «С собакой всё хорошо! Это вам надо найти к Булке подход».

Я победоносно улыбалась, услышав это. А волонтеры стояли в растерянности. Значит, похоже, им нужен был кинолог, а не мне.

* * *

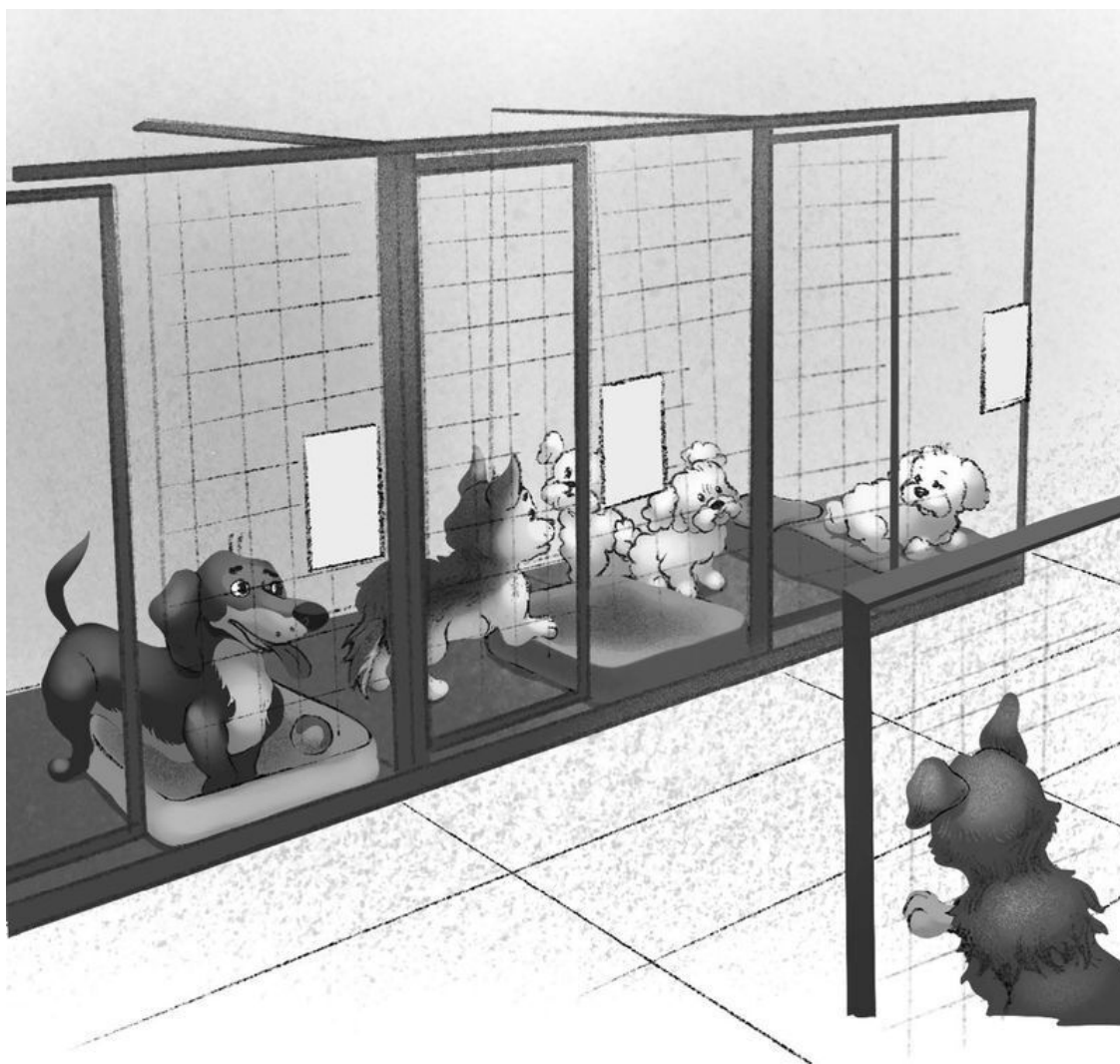
Время в зоне карантина пронеслось быстро. И вскоре меня, Гаврича и ещё двух наших приятелей переместили в зал для здоровых собак. Вольеры там были побольше, но всё ещё недостаточно просторные, чтобы меня устраивать.

По соседству, слева от меня, в одном вольере жили три болонки. Подумать только, неужели и такие собаки попадают в приют? Разве приюты не для беспородных бродяг вроде меня? Да им бы модные журналы украшать, этим болонкам, а не взаперти чахнуть.

В конце комнаты, возле окна, жил шпиц по имени Грызлик. Он постоянно что-то говорил, жаловался. Одним словом, никак не мог умолкнуть. Наверное, поэтому его поселили в вольер поодаль от остальных. Грызлик метался из стороны в сторону, суетился. И кажется, открой кто-нибудь вольер, он, как заводной, умчался бы куда глаза глядят с бешеной скоростью.

Из привлёкших моё внимание соседей была ещё длинная чёрная такса.

Кажется, она была целый метр в длину. Таких собак-змей я раньше не встречала.

В общем, в приюте «Тёплые руки» было полно собак, самых разных: больших и маленьких, породистых и беспородных, молодых и пожилых.

Но всех объединяло одно: нас надеялись пристроить в по-настоящему надёжные человеческие руки. И это, как оказалось, ещё то приключение!

* * *

– Завтра, – шепнул Грызлик, – пс... пс-с-с-с-с... завтра!

– Что? – я открыла глаза, сонная.

– Завтра она придёт.

– «Она» – это кто?

– Городская сумасшедшая. У неё неплохая репутация среди людей, но, как по мне, так лучше жить под мостом, чем с ней.

«Хм, – подумала я, – а этот шпиц мне начинает нравиться».

– Она здесь уже всех видела. Кроме тебя и твоих приятелей. Поэтому если и выберет кого-то, то это будет один из вас, – Грызлик усмехнулся. Он выглядел довольным.

– Ты хотел меня предупредить? – насторожилась я.

– Я? Да нет, просто мне смешно, – фыркнул шпиц.

– Почему тебе смешно?

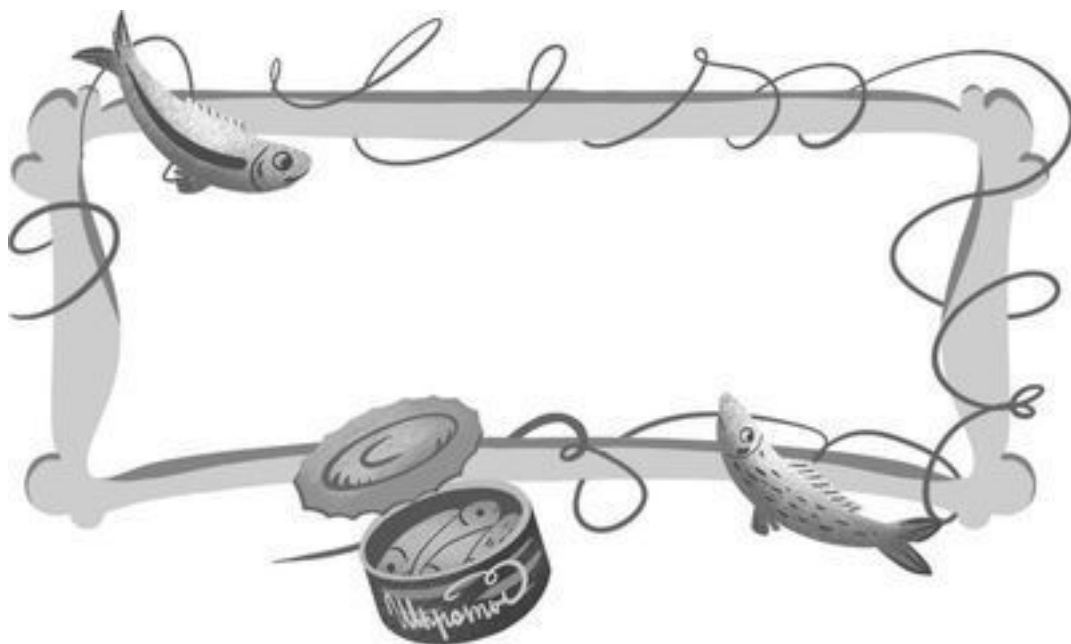
– Ну как почему? Предвкушаю завтрашний день.

И тут стало ясно, что первое впечатление о Грызликe как о болтливом и неприятном шпице всё же не было обманчивым.

Я отвела мордочку в сторону, уткнулась носом в угол вольера и попыталась заснуть. Завтрашний день обещал быть не самым лучшим в моей собачьей жизни.

Глава вторая, в которой Агафья Петровна пыталась скормить Булке шпроты

Утром я не сразу вспомнила о приходе загадочной гостьи, да и на секунду мне показалось, что я проснулась под мостом. Поэтому и настроение у меня было отличное. Я быстро перевернулась со спины на живот, зевнула, открыла глаза...

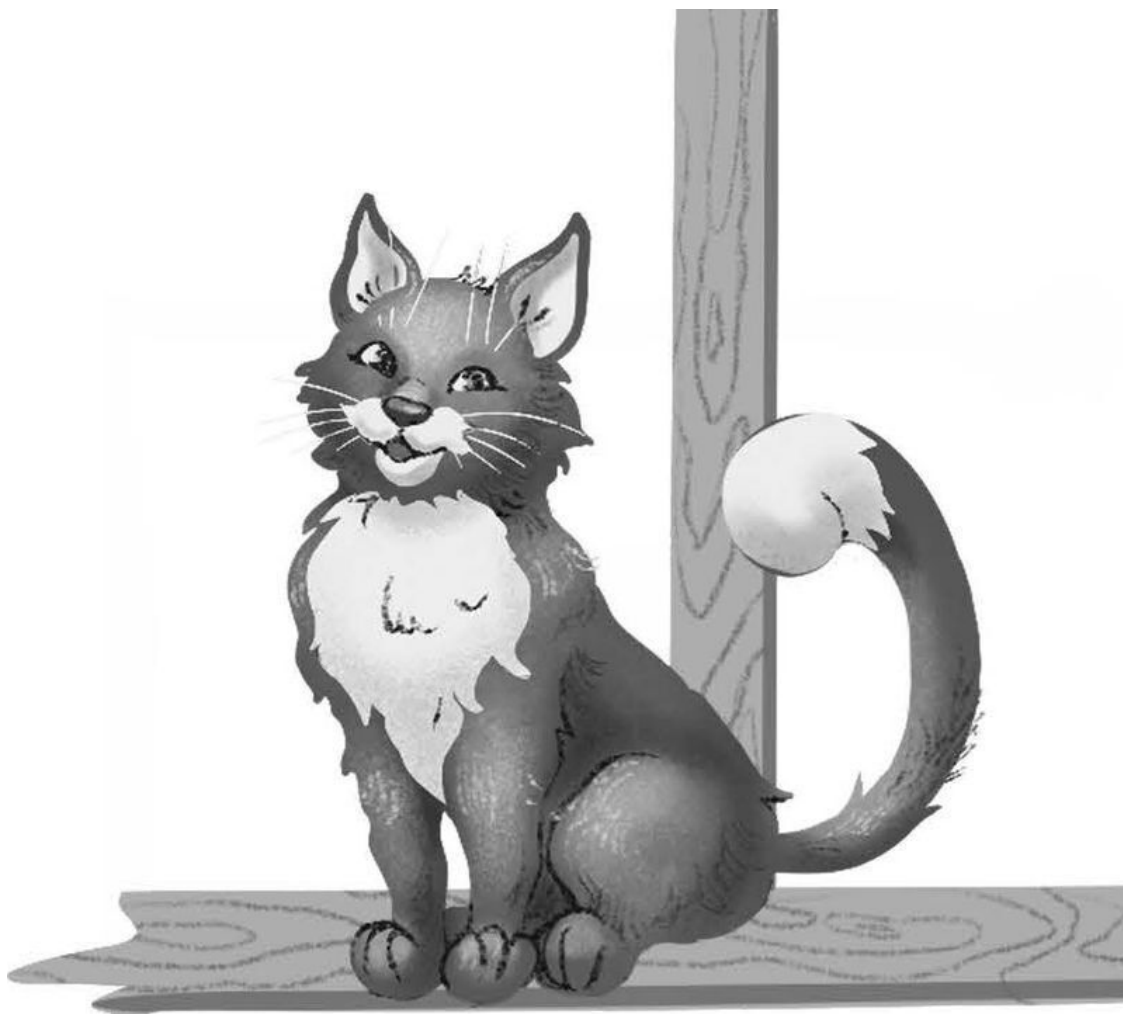
– Вот ты кот облезлый! – вырвалось у меня, когда уютский пейзаж вернул в реальность мой задремавший собачий мозг.

– А вы котов не трогайте, – на подоконнике показался Барсик какой-то.

– О, Барсень, привет. Не видно там? – возбуждённо спросил Грызлик, очевидно имея в виду ту самую сумасшедшую, о которой рассказывал накануне.

– Смотри, и вправду Барсик, – буркнула я и тут же замолчала: где-то внизу скрипнула дверь и послышалось громкое «Мамочка дома!». Мне сразу стало ясно, что это она...

– Ага-а-афья Петровна, – мерзко промурлыкало пушистое нечто, сидя на подоконнике по ту сторону открытой форточки.

Ему хорошо! Он свободен и ходит куда пожелает! Это не его сейчас заграбастает в свои сумасшедшие руки эта Агафья Петровна.

Грызлик метался в вольере, радостный. Предвкушал. Наконец Агафья Петровна пожаловала в помещение с животными. Она окинула строгим взглядом всех новеньких, но, когда увидела меня, лицо её смягчилось, расплылось в улыбке.

– Какая славная беспородная бедняжка, – Агафья Петровна опустилась на колени: длинный нос с горбинкой (можно даже сказать, с горой) оказался прямо напротив моего прекрасного мокрого носика. – Ах!

Произнося «Ах!», старушка выдохнула, тогда я уловила ужасный аромат консервированной рыбы. Кажется, она умяла целую порцию шпрот совсем недавно, но забыла почистить зубы. Я думала, что задохнусь или потеряю сознание. Но на этом кошмар не закончился.

– Вот, на! – благотельница сунула руку в сумку и достала небольшой полиэтиленовый пакет, в котором находились три консервированные рыбёшки сомнительной даты производства. У заядлой кошатницы Агафьи Петровны с собой всегда были запасы рыбы. Из пакета доносился запах копчёностей и чего-то несвежего. Я задрожала, не желая не то чтобы есть, а даже близко к морде подносить эти рыбные тушки.

– Ой, нет-нет, Агафья Петровна! – спохватился кто-то из волонтеров. – Булка у нас на сухом собачьем корме. И если собака ест корм, её вообще натуралкой кормить нельзя, это опасно.

Под натуралкой девушка-волонтер имела в виду любое питание, не являющееся собачьим кормом. Будь то объедки со стола или приготовленная шеф-поваром отбивная.

– Ничего, – добавила волонтер, – мы вам всё расскажем.

Агафья Петровна пожала костлявыми плечами и сунула пакет обратно в сумку.

Кот, всё ещё сидевший на подоконнике, разочарованно вздохнул: «А как же я?»

* * *

– Хотите прогуляться с Булкой? – улыбнулась девушка-волонтер, глядя на мою потенциальную хозяйку.

Я искренне надеялась, что старушка откажется, но по широченной улыбке на её морщинистом лице было ясно, что это попросту невозможно.

Прогулка с Агафьей Петровной оказалась сущим кошмаром. Больше всего запомнилось, как женщина швырнула палку, во всё горло крича: «Принеси!», и угодила этой самой палкой в лоб проходившему мимо полицейскому.

– Да, не завидую тебе, подруга. Чем с такой хозяйкой, лучше под мостом, – закатила глаза служебная овчарка, спокойно шедшая на поводке рядом с полицейским.

– И то правда. Но она не моя хозяйка. И надеюсь, ей не станет, – я поджала хвост.

Тем временем полицейский окинул сердитым взглядом Агафью Петровну, но прошёл мимо, не сказав ни слова. Только челюсти сжал что было мочи, силясь не реагировать. Так сжал, что покраснел.

Мы гуляли ещё около получаса. Я старалась вести себя так гадко, как только можно себе представить: лаяла на прохожих, резко дёргала поводок и даже метнулась через ограду, чтобы пройти по газону.

Каково же было моё удивление, когда после возвращения в приют Агафья Петровна с гордостью, уверенностью и какой-то неопишуемой радостью заявила: «Беру!»

– «Беру», – усмехнулся Грызлик. – Как какую-то картошку на базаре, вы гляньте! Беру, говорит. Вот умора!

– Ну а как не взять такого славного крокодильчика? – добавила любительница шпрот.

И теперь Грызлик уже захлёбывался слезами от смеха!

Он повалился на бок и начал весело повизгивать. Агафья Петровна на мгновение отвлеклась на ополоумевшего шпица и хихикнула. Тогда мелкий зловредный пёс ещё не знал, что сам себя подставил. Но давайте я расскажу обо всём по порядку.

Когда Агафья Петровна заявила, что сделала свой выбор и забирает меня из приюта, мне сделалось страшно, тревожно и грустно одновременно. Неужели всю свою хвостатую жизнь я буду есть рыбные консервы сомнительного качества? А может, и, простите меня за такую откровенность, пользоваться кошачьим туалетом (Агафью Петровну многие собаки в приюте шутя называют сумасшедшей кошатницей)? Нет! Не бывать этому! Нет! Никогда! Я буквально пришла в ярость...

Тогда я набралась смелости и что есть силы тяпнула женщину за руку.

– Это что за ерунда собачья? – Агафья Петровна отпрянула.

И я, с одной стороны, была рада, что она наконец отошла подальше, а с другой стороны, мне стало до глубины собачьей души обидно. «Ерунда собачья» – это она про что? Или про кого? Неужели про меня? На душе сразу Барсики заскребли когтями.

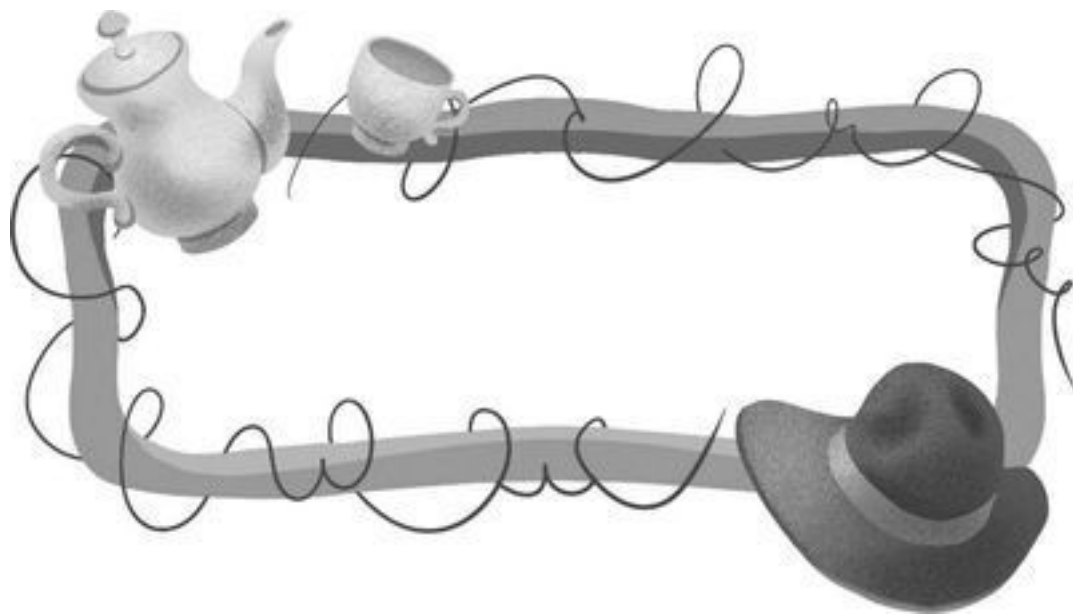
А потом Агафья Петровна подошла к вольеру с Грызликом, протянула к нему свои костлявые руки и сказала: «Всё-таки его. Да, решено. Такой забавный. И точно не укусит». И она вцепилась пальцами в ополоумевшего от ужаса и выпятившего глаза Грызлика, подняла его и прижала к своему пропахшему шпротами манто.

Я, признаюсь, с самого утра мечтала об этом моменте. Но не могла и вообразить, что он произойдёт на самом деле. И тем более помыслить не могла, как мне будет обидно. Когда вместо меня сумасшедшая выберет этого злобного суетного шпица.

Впрочем, как-нибудь переживу такую пощёчину. Уж лучше быть обиженной дворнягой в вольере, чем пристроенным в добрые руки Агафьи Петровны крокодильчиком.

Глава третья, в которой Булка стала участницей выставки для приютских собак

Казалось, всё самое страшное позади. Но не тут-то было! Уже на следующий день после попытки Агафьи Петровны заполучить меня в своё рыбное царство на пороге приюта появился странный мужчина в ярко-оранжевой шляпе с широкими полями. Такие вообще носят в современном мире?

Мужчина с видом загадочного пришельца из прошлого века протянул одному из волонтеров листовку и что-то сказал. Говорил господин Оранжевая Шляпа очень тихо, поэтому о сути его сообщения я узнала не сразу, но, когда узнала, ужасу моему не было предела.

– Ну что, ушастики, нас пригласили на выставку «Пушистый хвостик»! Это хороший знак! – молоденькая девушка-волонтер по имени Марта влетела в помещение, сияя от радости.

Мы с товарищами переглянулись. На морде каждого я считала недоумение, и только морда старого добермана Карлсона изображала полное отчаяние. Его, кстати, назвали так в честь известного персонажа, потому что много лет назад нашли гуляющего как ни в чём не бывало по крыше многоэтажного дома.

– Эй, Карлсон, – я визгнула в сторону просторного вольера, за прутьями которого сидел огромный доберман, непрерывно смотрящий в одну точку, куда-то сквозь Марту, сквозь стены приюта и вообще, кажется, сквозь происходящее.

Карлсон не среагировал. Тогда я громко залаяла, и старик наконец обратил на меня внимание.

– Что это за выставка? Ты был там? Надеюсь, нас не поместят за стекло, как музейные экспонаты?

– Ох, нет-нет, – начал доберман, и я выдохнула, но совсем ненадолго, – лучше бы нас всех поместили за стекло. А здесь напротив! Никакого стекла! И каждый встречный будет гладить тебя, мять за щёки, трепать загривок и с ходу придумывать тебе дурацкие прозвища! Знаешь, как меня называли дети?

– Карлсон? – предположила я и почесала задней лапой за ухом.

Доберман нахмурился.

– Кхм, Карлсон – это вовсе не дурацкое прозвище. А вполне неплохое имя. А звали меня Пупсиком, Мышонком и даже Тощиком. А я не тощий! Я просто занимаюсь спортом и держу себя в форме.

Тощим Карлсон действительно не выглядел, но ещё меньше ему подходило сравнение с мышкой. Однако пугала меня скорее перспектива быть десяток раз выглаженной гостями выставки. Одним словом, я бы с радостью высказала своё собачье «нет», но для людей оно прозвучит как жалкий скулёж. И они снова примутся умиляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.